ISSN 2311-8733 (Online)
ISSN 2073-1477 (Print)

Регион в национальной экономике

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА — ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОГО РЕГИОНА)

Марина Николаевна КОНДРАТЬЕВА[a,*], Светлана Александровна ГЛУХОВА[b]

[a] доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации производства,
Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Российская Федерация
mnk@ulstu.ru

[b] старший преподаватель кафедры экономики и организации производства,
Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Российская Федерация
s.a.gluhova@mail.ru

[*] Ответственный автор

История статьи:
Принята 02.03.2015
Одобрена 26.05.2015

УДК 332.13

Ключевые слова:
стратегическое развитие, регион, планирование, кластер, политика

Аннотация

Тема. Статья посвящена кластерной политике как современному рыночному институту пространственного развития, которая в соответствии с государственной политикой развития социально-экономической системы должна находить свое отражение в стратегических документах развития территорий.

Цели. Обоснование необходимости использования на этапе оценки потенциала региональной экономики научно обоснованных методик создания кластеров во избежание возникновения ошибок в процессе реализации кластерной политики региона.

Методология. В работе использовались абстрактно-логический метод, а также комплексный анализ информации и существующего опыта по теме исследования.

Результаты. Определена и обоснована необходимость использования методики определения возможности формирования отраслевых кластеров в социально-экономической системе региона. Показано, что в целях выполнения этапов методики органам местного самоуправления необходимо принятие обоснованных решений, ориентированных на эффективное развитие социально-экономической системы региона, в том числе в процессе планирования, разработки и реализации кластерной политики.

Выводы и значимость. Активная деятельность региональных органов государственной власти в области создания и развития кластеров позволяет развивать взаимовыгодное сотрудничество между властью, бизнесом, учебными заведениями, научными организациями и общественностью для роста экономики территории в целом. Реализация кластерной политики правительства Ульяновской области, определенной в Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 г., позволит расширить доступ хозяйствующих субъектов — участников кластеров к инвестициям, инновациям и новым технологиям. Создание и развитие кластеров позволит обеспечить рост импортозамещения, повысить уровень конкурентоспособности местных товаров и услуг на российском и международном рынках, приведет к масштабному положительному мультипликативному эффекту для экономики региона. Предложенный алгоритм определения возможности формирования кластеров в социально-экономической системе региона может быть использован органами местного самоуправления в процессе стратегического планирования.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

В современных условиях новым подходом к формированию инновационной экономики является создание и успешное функционирование кластеров. Кластерная политика широко обсуждается в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирной торговой организации. Евросоюз уделяет особое внимание кластерной политике, рассматривая ее в качестве ключевого инструмента повышения инновационного потенциала и конкурентоспособности входящих в него стран.

Кластеризация экономики во многих странах мира приняла большие масштабы. По данным Гарвардской школы бизнеса, в экономике США более 32% занятости (не включая бюджетный сектор) обеспечивают кластеры. В экономике Швеции в кластерах занято 39% трудоспособного населения, не включая бюджетников. Кластерную

политику проводят в Японии, Южной Корее, Финляндии, Канаде и ряде других стран. Следует особо подчеркнуть, что несмотря на огромный опыт в создании и развитии кластеров, каждая страна выбирает свой путь реализации кластерной политики [1].

В международной практике сложилось две модели кластерной политики. Первую модель применяют в США, Великобритании и Австралии. Ее основной принцип состоит в том, что кластер — это рыночный организм, и роль властей состоит в том, чтобы убрать барьеры для его естественного развития [2]. Особенности кластерной политики в этих странах состоят в том, что основными игроками являются региональные власти и региональные организации, которые вместе с ключевыми участниками кластеров разрабатывают и реализуют программы их развития. Федеральные власти в некоторых случаях финансируют и поддерживают пилотные проекты.

Ко второй группе относятся страны, которые реализуют «континентальную» политику по развитию кластеров. К ней можно отнести Японию, Южную Корею, Сингапур, Швецию, Францию и другие страны, в которых большую роль играет активная государственная (федеральная) политика по развитию кластеров. Она включает в себя комплекс мер от выбора приоритетных кластеров и финансирования проектов по разработке стратегий и программ их развития до целевого создания ключевых факторов успеха для их развития (создание инфраструктуры, центров совершенства в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и др.) [3].

В настоящее время крупные международные компании, как правило, предпочитают инвестировать в те страны и регионы, где уже имеются сложившиеся кластеры в необходимых отраслях или хотя бы есть предпосылки для их формирования. Это означает, что образование в Российской Федерации кластеров в региональном разрезе повлечет за собой и активное привлечение иностранных инвестиций [4]. Таким образом, государственная политика развития, и укрепления экономического пространства страны должна опираться на активное использование таких рыночных институтов пространственного развития, как кластеры [5]. Формирование актуальной для современной действительности системы этих институтов является важнейшей предпосылкой достижения стратегических целей развития как России в целом, так и субъектов Федерации [6].

В связи с этим в последнее время кластерам — перспективным элементам развивающейся экономики — руководство регионов стало уделять особое внимание. Создаются программные документы, стратегические планы и стратегии развития территорий, в которых кластерной политике уделяется особое внимание. Анализ сроков реализации стратегий показывает, что все регионы имеют долгосрочную стратегию развития (10—15 лет), что позволяет говорить о наличии предпосылок для разработки эффективной кластерной политики, так как ее проведение возможно только в долгосрочной перспективе [7].

Термин «планирование» происходит от латинского planus (ровный, плоский), поэтому можно предположить, что в управленческом контексте «планирование» означает разработку замысла определенной деятельности, работы на некоторый период с указанием ее целей, содержания, объема, последовательности и сроков, а часто и методов выполнения.

В результате продуктом процесса стратегического планирования является стратегический план или стратегия в качестве обязательного к исполнению руководящего документа. Он является вершиной концентрации всех элементов стратегии и их системной реализации, представленных во временном графике. Стратегия детализирует всю текущую и будущую деятельность субъектов экономики региона, имеющих стратегическое значение. Стратегический план подготавливается не только в строгом временном расписании, но и с агрегированным распределением ресурсов на конкретные задачи. Этим стратегический план отличается от текущих годовых планов, в которых детерминируются распределения ресурсов по оперативным задачам и мероприятиям [8].

В этом аспекте обозначение направлений развития кластерной политики в стратегических программных документах регионального развития означает важность данного элемента экономики для социально-экономической системы территории.

Термин «кластер» происходит от английского слова cluster, что означает рой, скопление. Изначально кластером называли компактную группу связанных друг с другом атомов, молекул или ионов, которая обладает свойствами, отличными от свойств составляющих ее элементов. Определяющим здесь является то, что элементы связаны между собой, но их общность обладает иными свойствами, нежели каждый элемент в отдельности [9].

Основоположниками кластерного подхода являются английский экономист А. Маршалл (1842—1924) и советский статистик, доктор экономических наук, профессор Б.С. Ястремский (1877—1962), рассматривающие кластер с точки зрения промышленного производства. Однако некоторые ученые отмечают, что популяризатором идеи отраслевых кластеров для повышения региональной конкурентоспособности стал американский экономист, профессор Гарвардской школы бизнеса М. Портер [10]. Он первым наиболее точно описал сущность кластера и определил его как «группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [11].

Некоторые исследователи определяют понятие «кластер» как сконцентрированную по географическому признаку группу взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу [12].

Более широким определением промышленного кластера, на взгляд авторов, является следующее: кластер — это сконцентрированная на определенной территории группа географически соседствующих, интеграционно взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга хозяйствующих субъектов (предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг), научно-исследовательских и образовательных организаций, которые находятся в отношениях функциональной зависимости в процессе производства и реализации товаров и услуг в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга, усиливая, таким образом, конкурентные преимущества отдельных компаний и, следовательно, кластера в целом.

В условиях инновационного развития экономики кластеры стоит рассматривать как формирования новых конкурентных преимуществ регионов, как полюсы роста, а не только как инструменты по усилению сложившейся инфраструктуры регионального производства [13].

Кластеры могут стать основой эффективного экономического развития регионов, являясь инновационными системами. Кластерный подход является довольно перспективной основой для создания новых форм объединения знаний, стимулируя возникновение инновационных научно-технических направлений и их коммерческих приложений [14].

Возникновение кластеров обусловливает возможность производства продукции высокой потребительской ценности и низкой себестоимости. В случае если в регионе наблюдается нехватка природных ресурсов, возникает активизация инновационной деятельности и освоение наукоемких производств, производств с высокой добавленной стоимостью.

С точки зрения валового регионального продукта кластер рассматривается как механизм перехода к новому техно-промышленному и социокультурному укладу, а также как способ формирования резервных систем развития экономики региона [15].

Наиболее результативное функционирование кластера определяется как «симбиоз кооперации и конкуренции», учитывающий положительные синергетические эффекты территориальной агломерации. Синергетический эффект может быть достигнут в результате сотрудничества и эффективного использования возможностей всех заинтересованных партнеров в долгосрочном периоде. Конкуренция внутри кластера помогает оптимизировать систему, а обмен информацией, специалистами, технологиями позволяет развивать систему и дает возможность перетекать финансовым ресурсам в секторы, наиболее необходимые для развития кластера [16].

Следует отметить, что в настоящее время основными признаками кластера принято считать[1]:

— **сильные конкурентные позиции на** общероссийском и (или) международном рынках и (или) высокий экспортный потенциал участников кластеров;

— **наличие конкурентных преимуществ** территории, к которым могут быть отнесены выгодное географическое положение, наличие специализированных кадровых ресурсов, поставщиков комплектующих и связанных услуг, специализированных учебных заведений и исследовательских организаций, необходимой инфраструктуры и другие факторы;

[1] Центр кластерного развития Ульяновской области. [Электронный ресурс]. URL: // http://ulcluster.ru/about.html

— **географическую концентрацию и близость** расположения участников кластера, обеспечивающая возможности для их активного взаимодействия;

— **количество участников, достаточное для** возникновения позитивных эффектов кластерного взаимодействия;

— **эффективное взаимодействие между участниками** кластера, в том числе использование механизмов субконтрактации, партнерство предприятий с образовательными и исследовательскими организациями, практику координации деятельности по коллективному продвижению товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках;

— **более высокие показатели темпов роста новых** рабочих мест, выручки и рентабельности участников кластера, чем на предприятиях подобных отраслей и сфер бизнеса в среднем по Российской Федерации.

Целью кластерной политики регионов, на взгляд авторов, является повышение конкурентоспособности региональной экономики за счет создания кластеров на базе действующих хозяйствующих субъектов, учебных заведений и научных организаций, а также за счет привлечения (локализации) на территорию региона новых предприятий и организаций, необходимых для успешного функционирования создаваемых кластеров.

В создаваемых кластерах по мере их развития должны быть обеспечены высокие темпы экономического роста (объемов производства, выручки и производительности труда), а также:

— **увеличение качественной занятости населения** и налоговой базы бюджета региона и бюджетов муниципальных образований;

— **привлечение государственных и частных** инвестиций в развитие действующих хозяйствующих субъектов — участников кластеров;

— **создание в регионе новых промышленных** предприятий;

— **увеличение объемов научно-исследовательских** и опытно-конструкторских работ и инновационной деятельности хозяйствующими субъектами — участниками кластеров;

— **рост доли конкурентоспособных (на российском** и международном рынках) товаров и услуг, производимых и оказываемых в регионе.

В качестве участников кластерообразования могут выступать практически любые субъекты хозяйственной деятельности региона. При этом создание и развитие кластеров невозможны без участия органов власти соответствующего уровня в качестве инициаторов и координаторов (федеральных, региональных и муниципальных). Все зависит от масштаба кластера и существующих задач его развития. Таким образом, в кластерах наиболее полно реализуются принципы государственно-частного партнерства. Кластерная политика осуществляется государством через сеть предприятий и учреждений, которые координируются в рамках общих стратегических целей [17].

Активная кластерная политика органов государственной власти на уровне региона развивает взаимовыгодное сотрудничество между властью, бизнесом, учебными заведениями, научными организациями и общественностью для развития экономики территории и приводит к масштабному мультипликативному эффекту.

Так, политика пространственного развития Ульяновской области разработана в целях устойчивого развития территории на принципах полицентричности, обеспечивающего уменьшение масштабов внутрирегиональной дифференциации в качестве жизни, создание новых точек роста и зон опережающего развития регионального и межрегионального значения, развитие Ульяновской агломерации, формирование и рост территориальных инновационных кластеров в различных отраслях экономики[2].

Реализация кластерной политики правительства Ульяновской области позволит в конечном итоге расширить доступ хозяйствующих субъектов — участников кластеров к инвестициям, инновациям и новым технологиям. Создание и развитие кластеров позволит обеспечить оптимизацию положения хозяйствующих субъектов Ульяновской области в производственных цепочках создания стоимости, содействуя повышению степени переработки сырья, импортозамещению и росту локализации сборочных и финишных производств, а также повышению уровня конкурентоспособности товаров и услуг на российском и международном рынках[3].

В Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2020 г. (далее — Стратегия)[4]

[2] Пространственное развитие Ульяновской области и развитие инфраструктурного каркаса Ульяновской области. URL: http://s2020.ulregion.ru/prezenta/Prostranstvennoe_razvitie.pdf.

[3] Центры кластерного развития. Центр кластерного развития Ульяновской области. URL: http://cluster.hse.ru/cluster-policy/claster_centers.php.

[4] Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года. URL: http://s2020.ulregion.ru/.

большое внимание было уделено возможностям формирования различных кластеров в регионе. Проведен анализ предпосылок формирования потенциальных территориально-отраслевых кластеров в экономике Ульяновской области. Таким образом, в стратегическом документе были определены преимущества и потенциал, SWOT-анализ сильных и слабых сторон, а также проведен анализ конкурентных преимуществ для формирования кластеров в регионе. Среди таких кластеров были обозначены:

— транспортно-логистический кластер «Волжский транзит»;

— цементный кластер;

— стекольный кластер;

— кластер строительных материалов;

— кластер автомобилестроения;

— кластер авиастроения;

— кластер развития отраслей станкостроения и приборостроения;

— агроиндустриальный кластер;

— атомный кластер.

В 2008 г. (в период утверждения Стратегии) был подготовлен и запущен в реализацию проект «Ульяновск — авиационная столица» на 2009—2011 гг.[5], призванный координировать усилия по развитию сформировавшегося на территории области кластера предприятий авиационной промышленности и воздушного транспорта. Целью проекта стало развитие авиационной промышленности Ульяновской области, в том числе создание условий для привлечения инвесторов в авиационный кластер (включая резидентов портовой особой экономической зоны), развитие инфраструктуры авиационной промышленности, создание системы обеспечения предприятий авиационной промышленности квалифицированными кадрами.

Авиационный кластер в стратегическом документе был определен в качестве группы взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные учреждения, инфраструктурные компании), действующих в сфере авиационной промышленности и взаимодополняющих друг друга [18].

В 2009—2013 гг. благодаря усилиям правительства Ульяновской области были достигнуты ощутимые успехи в развитии авиастроительного кластера и продвижении бренда «Ульяновск — авиационная столица» на российском и мировом рынках. Значимым достижением стала победа в конкурсе на организацию первой в Российской Федерации портовой особой экономической зоны, которая за счет обеспечения выгодных условий для российского и международного бизнеса привлекательна для зарубежных инвестиций в авиационную инфраструктуру, науку и промышленность.

В связи с необходимостью корректировки стратегии развития региона из-за меняющихся внешних условий в 2014 г. был представлен обновленный проект Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 г. включительно, который был утвержден в 2015 г.[6]. В документе указано, что в качестве стратегического направления развития региональной экономики области сформирована система кластерного развития ключевых отраслей промышленности, что позволяет удлинить производственные цепочки, локализованные полностью или преимущественно на территории.

Проведя анализ Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года, следует отметить следующее важное изменение. В стратегическом документе впервые указано, что основной акцент кластерной политики области поставлен на поддержке «приоритетных» и «потенциальных» групп кластеров, для развития каждой из которых будут применяться специальные меры поддержки.

Под приоритетными кластерами понимаются кластерные образования, характеризующиеся наличием стабильно развивающейся кластерной структуры с активным внутрикластерным взаимодействием (или наличием фрагментов производственной и технологической общности различных организаций), которое необходимо расширять и углублять посредством применения комплекса мероприятий, непосредственно направленных на усиление (или оформление) кластерной инициативы[7].

[5] Об утверждении областной целевой программы «Ульяновск — авиационная столица» на 2009—2011 годы: постановление правительства Ульяновской области от 23.09.2009 № 35/342-П.

[6] Министерство экономического развития Ульяновской области. Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года. URL: // http:/ минэконом73.рф/structure/ стратегическое-планирование.

[7] Министерство экономического развития Ульяновской области. Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года. URL: // http:/ минэконом73.рф/structure/ стратегическое-планирование.

В Ульяновской области к приоритетным относятся территориальные кластеры в отраслях региональной специализации: авиастроение, машиностроение (в том числе станкостроение), автомобилестроение, кластер по производству строительных материалов.

Под потенциальными кластерами понимаются кластерные образования, в которых присутствуют достаточно мощные объединяющие центры и ряд малых и средних организаций с еще не устоявшейся системой коммуникативных взаимосвязей. Оформление кластерных инициатив для них в краткосрочной перспективе невозможно из-за отсутствия внутрикластерного взаимодействия, а также накопленной критической массы производственного и научного потенциалов, создающей экономию от формирования кластера[8].

В Ульяновской области к потенциальным кластерам относятся территориальные кластеры, сформированные на базе промышленных узлов и якорных предприятий области в сферах обработки древесины и производства мебели, пищевой промышленности, производства готовых металлических изделий (в том числе производство металлических резервуаров, радиаторов, котлов центрального отопления, строительных металлических конструкций и изделий), а также кластеры в сфере услуг (ядерно-инновационный кластер, рекреационно-туристические кластеры, транспортно-логистический кластер, кластер культурных и креативных индустрий и кластер информационно-коммуникационных технологий и информационных индустрий).

В актуализированной редакции Стратегии авиационная промышленность сохранила свой статус в качестве одной из важнейших отраслей экономики Ульяновской области, которая должна стать локомотивом инновационного роста в долгосрочной перспективе.

В рамках исследований, проводившихся в целях актуализации Стратегии, были установлены необходимость и целесообразность включения в обновленную версию Стратегии и программы «Ульяновск — авиационная столица» таких составляющих, как техническое обслуживание и ремонт оборудования и подготовку кадров (летного и технического персонала). Авиационная промышленность и воздушный транспорт определены в качестве наиболее приоритетных отраслей в экономике региона.

В процессе актуализации Стратегии были учтены достигнутые результаты и сформирована обновленная программа, включающая в себя актуализированное дерево целей для исполнительной власти региона. Кроме того, Стратегия синхронизирована с федеральной целевой программой «Развитие транспортной системы России»[9], государственной программой Ульяновской области о формировании благоприятного инвестиционного климата в Ульяновской области на 2014—2018 гг.[10] (подпрограмма «Ульяновск — авиационная столица») и программой развития инновационного территориального кластера «Консорциум «Научно-образовательно-производственный кластер «Ульяновск-Авиа».

Кроме того, помимо авиационного кластера на территории Ульяновского региона функционирует ядерно-инновационный кластер в Димитровграде. Его развитие осуществляется по поручению губернатора Ульяновской области С. Морозова. Решение о создании этого кластера было принято в 2009 г., тогда же была подана и заявка в федеральный центр на вхождение в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров. Ключевой задачей кластера является развитие ядерной медицины с использованием накопленного потенциала ОАО «ГНЦ «НИИАР» (ОАО «Государственный научный центр — «Научно-исследовательский институт атомных реакторов» в составе Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»). К 2016 г. выручку кластера планируется увеличить до 13,1 млрд руб., а реализация предусмотренных программой развития проектов позволит нарастить объем частных инвестиций на 641,71%[11].

Одним из первых проектов кластера стало строительство федерального центра медицинской радиологии и открытие в Димитровграде филиала Московского инженерно-физического института, выпускающего специалистов необходимого профиля.

Ядерно-инновационный кластер 17.03.2015 успешно прошел процедуру оценки системы управления на

[8] Там же.

[9] О федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы России (2010—2020 годы)»: постановление Правительства Российской Федерации от 05.12.2001 № 848.

[10] О формировании благоприятного инвестиционного климата в Ульяновской области на 2014—2018 годы: постановление правительства Ульяновской области от 11.09.2013 № 37/417-П.

[11] Российская кластерная обсерватория. URL: // http://cluster.hse.ru/clusters/74/.

бронзовый сертификат ECEI. Его деятельность была отмечена бронзовой медалью Европейского Секретариата кластерного анализа. Организатором стала компания VDI/VDE Innovation + Technik GmbH, имеющая опыт оценки кластеров в Европе. Кластер оценивался по критериям, утвержденным ECEI: структура, финансирование, менеджмент, контакты и взаимодействие с соответствующими игроками, достижения и признание кластера. Анализ был произведен в сопоставлении с европейскими кластерами, равными по уровню и техническим возможностям в той же технологической области[12].

Еще одним важным моментом в обновленной редакции Стратегии выделен проект развития кластера IT-технологий и информационных индустрий. Целью проекта «Развитие кластера IT-технологий и информационных индустрий» является создание необходимой среды для развития информационных и коммуникационных технологий в Ульяновской области по различным направлениям, взаимной конкуренции и кооперации его участников, формирования уникальных компетенций, а также концентрации предприятий и организаций в области информационных и коммуникационных технологий на территории области.

Актуальной стратегической целью по развитию кластера IT-технологий и информационных индустрий является создание благоприятных условий для взаимодействия организаций сектора информационных и коммуникационных технологий со специалистами данной области и учебными заведениями высшего профессионального образования для реализации потенциала специалистов в этой области, повышения социально-экономического статуса среди других субъектов Российской Федерации и уровня жизни в Ульяновской области.

В апреле 2014 г. губернатором Ульяновской области было подписано постановление о создании общественного экспертного совета по развитию информационных технологий при губернаторе области[13] в целях совершенствования механизмов развития институтов информационного общества, создания благоприятного делового климата в сфере информационно-коммуникационных технологий, рассмотрения проблемных вопросов, а также анализа состояния и прогнозов развития отрасли.

Для успешного достижения целей кластерной политики правительству региона при участии органов местного самоуправления необходимо сконцентрироваться на последовательном решении задач:

— по оценке потенциала региональной экономики для создания кластеров;

— по созданию нормативной правовой базы и системы информационно-консультационной поддержки;

— по созданию условий для формирования и развития кластеров;

— по мониторингу результатов реализации кластерной политики региона.

По мнению авторов, оценка потенциала региональной социально-экономической системы при создании отраслевых кластеров должна основываться на анализе возможности их формирования в рамках приоритетных направлений социально-экономического развития региона, которые определены в стратегии развития региона.

Для того чтобы избежать или в максимальной степени ограничить ошибки в реализации кластерной политики, необходимо еще на этапе оценки потенциала региональной экономики использовать научно обоснованные методики. В качестве одной из них можно рекомендовать использование методики «Определение возможности формирования отраслевых кластеров в социально-экономической системе региона» в целях принятия органами местного самоуправления обоснованных решений, ориентированных на эффективное развитие социально-экономической системы региона, в том числе в процессе планирования, разработки и реализации кластерной политики региона.

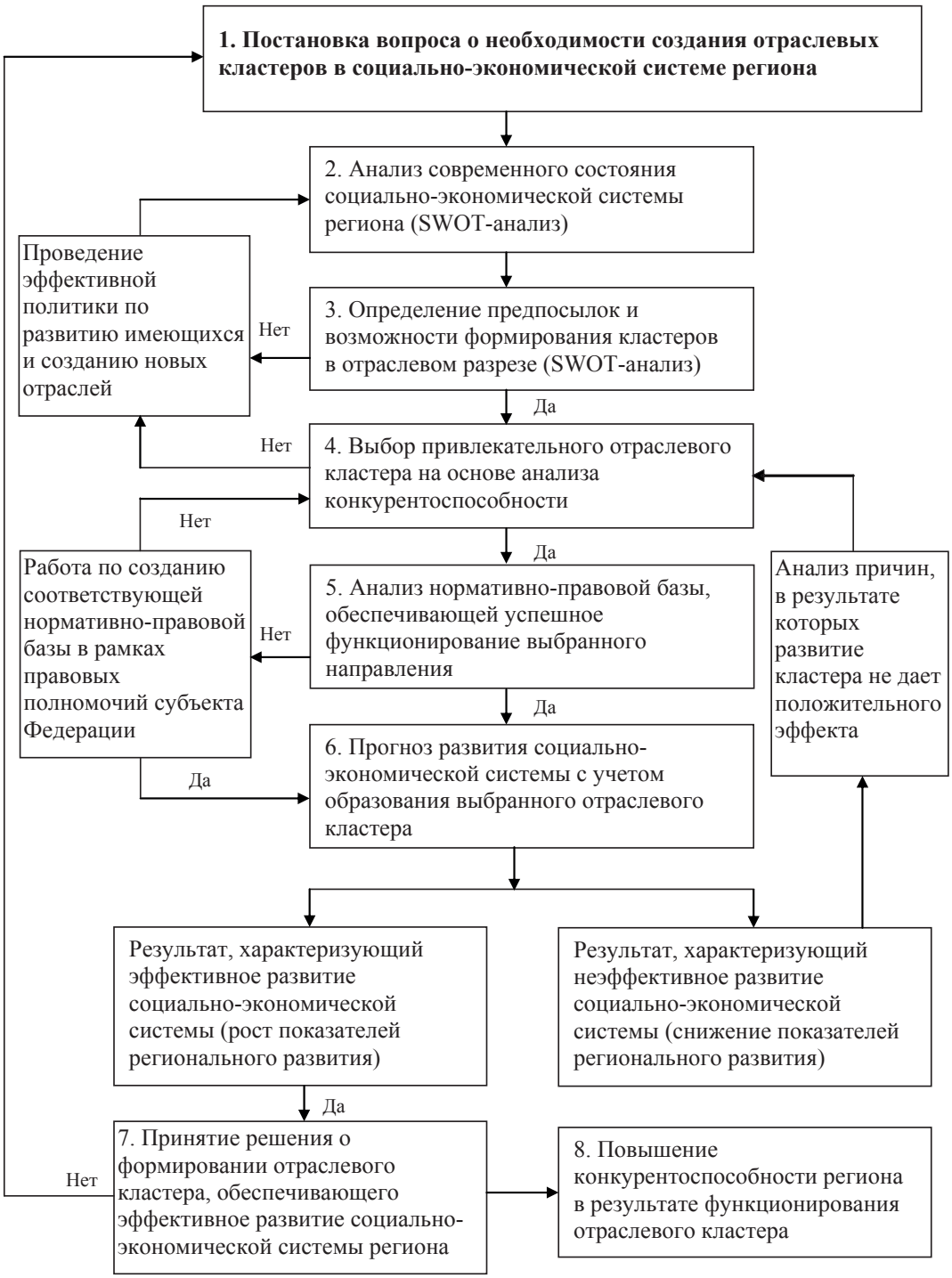
Применять эту методику можно условно в три этапа.

Первый этап (предварительный) включает в себя постановку вопросов: «Необходимо ли экономике региона создание отраслевых кластеров?», «Вписывается ли создание отраслевых кластеров в общую концепцию управления и планирования социально-экономическим развитием региона?». На данном этапе проводится анализ текущего

[12] Российское атомное сообщество. Ядерно-инновационный кластер Димитровграда Ульяновской области признан одним из лучших в мире. URL:// http://www.atomic-energy.ru/news/2015/04/24/56527.

[13] Об Общественном экспертном совете по развитию информационных технологий при Губернаторе Ульяновской области: постановление губернатора Ульяновской области от 11.04.2014 № 38.

Алгоритм определения возможности формирования отраслевых кластеров в социально-экономической системе региона



Источник: составлено автором.

состояния социально-экономической системы региона, определяются сильные и слабые стороны экономики территории, возможности и угрозы (SWOT-анализ).

Второй этап является наиболее объемным. На этом этапе определяются предпосылки и возможности формирования кластеров в отраслевом разрезе, на основе анализа конкурентоспособности выбирается наиболее привлекательный для формирования и развития кластер. Следует отметить, что в первую очередь необходимо уделять внимание приоритетным направлениям развития социально-экономической

системы, определенным правительством региона в программных и стратегических документах. Далее анализируется нормативная правовая база, призванная обеспечивать успешное функционирование выбранного направления, а в случае отсутствия таковой — необходимо принять меры по ее созданию.

Третий этап (заключительный) характеризуется составлением прогноза развития социально-экономической системы региона с учетом образования выбранного отраслевого кластера. В случае отрицательного прогноза (снижения социально-экономических показателей развития) необходимо проанализировать причины, по которым создание кластера в данной отрасли не дает положительного эффекта. Если по результатам прогноза формирование кластера приводит к росту социально-экономических показателей, то целесообразно принять решение о формировании отраслевого кластера.

Алгоритм применения методики определения возможности формирования отраслевых кластеров в социально-экономической системе региона схематично представлен на рисунке.

Применение подобных методик качественно улучшит процесс стратегического планирования развития территорий в аспекте формирования кластерной политики. В качестве основных индикаторов реализации кластерной политики региона можно предложить:

— фактическое создание и успешное функционирование на территории региона кластеров;

— организацию и успешное функционирование индустриальных парков и инвестиционных площадок, которые будут обеспечены всей необходимой инфраструктурой;

— увеличение объема инвестиций в основной капитал региона;

— разработку региональных инвестиционных проектов в рамках стратегий и программ развития кластеров, а также привлечение финансирования для их реализации на федеральном уровне[14].

В заключение необходимо отметить, что основными результатами реализации политики правительства региона в области создания и функционирования кластеров должны стать повышение конкурентоспособности экономики региона за счет роста объемов производства, доли инновационной продукции и производительности труда участников кластеров, процента локализации производства конкурентоспособной продукции на территории области, а также интенсивное развитие субъектов малого и среднего предпринимательства.

В институциональном аспекте развитие кластерных инициатив в регионах предполагает установление не только новых форм взаимодействия в организационно-информационной, производственной и др. сферах деятельности участников кластера, но и в отношении разработки финансовых механизмов стимулирования и реализации данных инициатив в регионе (в том числе на законодательном уровне) [19, 20].

Развитие экономики регионов по пути кластеризации будет способствовать увеличению притока капиталов и технологий, прямых инвестиций, которые кроме финансовых средств вносят в регион новые технологии, интеллектуальные ресурсы, управленческие навыки.

[14] Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года. URL: // минэконом73.рф/structure/стратегическое-планирование.

Список литературы

1. *Аркин П.А., Власенко М.Н.* Развитие промышленных кластеров: мировые тенденции и Россия // Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 101—104.
2. *Porter M.E.* Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review, 1998. November-December. P. 77—90.
3. *Жиляков Д.Е.* Кластерный подход к формированию конкурентоспособности региональной экономики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. Т. 14/1. № 7. С. 27—34.
4. *Родионова Л.Н., Хайруллин Р.Ф.* Кластеры как форма интеграции инвестиционных ресурсов // Нефтегазовое дело. 2006. № 1. URL: http://ogbus.ru/authors/Rodionova/Rodionova_4.pdf.

5. *Татаркин А.И.* Развитие экономического пространства регионов России на основе кластерных принципов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 3. С. 28—36.

6. *Глухова С.А.* Формирование институциональной среды инновационного развития как стратегическая цель развития региона (на примере Ульяновской области) // Региональная экономика: актуальные вопросы и новые тенденции: II Международная научно-практическая конференция. Ульяновск: УлГТУ, 2015. С. 77—80.

7. *Корчагина Н.А.* Концептуальные основы реализации кластерной политики на территории российских регионов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2009. Т. 12/1. № 15. С. 5—13.

8. *Квинт В.Л.* Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Бизнес Атлас, 2012. 627 с.

9. *Белякова Е.В., Веретнова Н.В.* Кластерный подход в развитии туристского бизнеса: монография. Красноярск: СибГАУ, 2006. 45 с.

10. *Демидов Н.* От сложения к умножению // Эксперт. Северо-Запад. 2008. № 22. С. 12—17.

11. *Портер М.* Конкуренция. М.: Вильямс, 2005. 602 с.

12. *Пилипенко И.В.* Кластерная политика в России // Общество и экономика. 2007. № 8. С. 28—64.

13. *Порваткина М. В.* Зарубежный опыт формирования и развития региональных кластеров в экономически развитых странах // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 12. С. 112—116.

14. *Шепелев И.Г. Маркова Ю.А.* Туристско-рекреационные кластеры — механизм инновационного совершенствования системы стратегического управления развитием регионов // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 3. URL: http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/3/markova.pdf.

15. *Маркушина Е.В.* Кластеры и кластерные стратегии в развитии экономики региона // Проблемы современной экономики. 2010. № 2. С. 321—323.

16. *Михеев А.А.* Развитие кластеров в региональных экономических системах: преимущества, проблемы, пути поддержки // Проблемы современной экономики. 2008. № 3. С. 355—358.

17. *Петров А.П.* Закономерности формирования региональных кластерных инициатив // Экономика региона. 2013. № 1. С. 133—142.

18. *Булярский С.В., Синицын А.О.* Промышленные кластеры в Ульяновской области // Регионология. 2011. № 3. С. 10—12.

19. *Каплина А.В.* Институциональный базис финансовой поддержки кластерных инициатив в системе региональной экономики // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2013. Т. 4. № 3. С. 41—46.

20. *Каплина А.В.* Структурно-функциональный подход к развитию региональной системы финансирования кластерных проектов // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2013. Т. 4. № 4. С. 113—119.

ISSN 2311-8733 (Online)
ISSN 2073-1477 (Print)

Region in National Economy

CLUSTER POLICY AS AN ELEMENT OF THE STRATEGY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORY (THE ULYANOVSK OBLAST CASE STUDY)

Marina N. KONDRAT'EVA[a,*], Svetlana A. GLUKHOVA[b]

[a] Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, Russian Federation
mnk@ulstu.ru

[b] Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, Russian Federation
s.a.gluhova@mail.ru

[*] Corresponding author

Article history:
Received 2 March 2015
Accepted 26 May 2015

Keywords: strategic development, region, planning, cluster, policy

Abstract
Importance The article deals with cluster policies as a modern market institution of spatial development.
Objectives We aim to give a rationale to use the evidence-based clustering techniques at the stage of assessing the regional economy capacity, to avoid wrong practices in implementing the cluster policy of the region.
Methods In the work, we used an abstract-logical method, comprehensive analysis of information, and the existing experience on the research subject as well.
Results We substantiate the necessity to use the techniques to determine the possibility of forming industry clusters in the socio-economic system of the region.
Conclusions and Relevance The establishment and development of clusters will ensure a growth of import substitution, improve the competitiveness of local goods and services in the Russian and international markets, result in a positive multiplicative effect on the economy of the region. The proposed algorithm to determine the possibility of forming clusters in the socio-economic system of the region can be used by local authorities in the process of strategic planning.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Arkin P.A., Vlasenko M.N. Razvitie promyshlennykh klasterov: mirovye tendentsii i Rossiya [The development of industrial clusters: global trends and Russia]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2012, no. 1, pp. 101—104.
2. Porter M.E. Clusters and the New Economics of Competition. *Harvard Business Review*, 1998, November — December, pp. 77—90.
3. Zhilyakov D.E. Klasternyi podkhod k formirovaniyu konkurentosposobnosti regional'noi ekonomiki [A cluster approach to the formation of the competitiveness of regional economy]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika = Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science. Economics. Information Technologies*, 2010, vol. 14/1, no. 7, pp. 27—34.
4. Rodionova L.N., Khairullin R.F. [Clusters as a form of integration of investment resources]. *Neftegazovoe delo*, 2006, no. 1. (In Russ.) Available at: http://ogbus.ru/authors/Rodionova/Rodionova_4.pdf.
5. Tatarkin A.I. Razvitie ekonomicheskogo prostranstva regionov Rossii na osnove klasternykh printsipov [Development of the economic space of regions of Russia on the basis of clustering principles]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2012, no. 3, pp. 28—36.
6. Glukhova S.A. [Institutional environment for innovative development as a strategic objective of the development of a region (the Ulyanovsk oblast case study)]. *Regional'naya ekonomika: aktual'nye voprosy i novye tendentsii: II Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya* [Proc. Sci. Conf. Regional Economy: Current Issues and Emerging Trends]. Ulyanovsk, UlSTU Publ., 2015, pp. 77—80.

7. Korchagina N.A. Kontseptual'nye osnovy realizatsii klasternoi politiki na territorii Rossiiskikh regionov [A conceptual framework for the implementation of cluster policy in the territory of Russian regions]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika = Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science. Economics. Information Technologies*, 2009, vol. 12/1, no. 15, pp. 5—13.
8. Kvint V.L. *Strategicheskoe upravlenie i ekonomika na global'nom formiruyushchemsya rynke* [Strategic management and economy in the global emerging market]. Moscow, Biznes Atlas Publ., 2012, 627 p.
9. Belyakova E.V., Veretnova N.V. *Klasternyi podkhod v razvitii turistskogo biznesa: monografiya* [A cluster approach in the development of tourist business: a monograph]. Krasnoyarsk, SibSAU Publ., 2006, 45 p.
10. Demidov N. Ot slozheniya k umnozheniyu [From addition to multiplication]. *Ekspert. Severo-Zapad = Expert. North-West*, 2008, no. 22, pp. 12—17.
11. Porter M.E. *Konkurentsiya* [On Competition]. Moscow, Vil'yams Publ., 2005, 602 p.
12. Pilipenko I.V. Klasternaya politika v Rossii [Cluster policy in Russia]. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economics*, 2007, no. 8, pp. 28—64.
13. Porvatkina M.V. Zarubezhnyi opyt formirovaniya i razvitiya regional'nykh klasterov v ekonomicheski razvitykh stranakh [Foreign experience in the formation and development of regional clusters in economically developed countries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2011, no. 12, pp. 112—116.
14. Shepelev I.G., Markova Yu.A. [A tourist and recreational clusters-innovation mechanism of improving strategic management system development of regions]. *Sovremennye Issledovaniya Sotsial'nykh Problem*, 2012, no. 3. (In Russ.) Available at: http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/3/markova.pdf.
15. Markushina E.V. Klastery i klasternye strategii v razvitii ekonomiki regiona [Clusters and cluster development strategy in regional economy]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2010, no. 2, pp. 321—323.
16. Mikheev A.A. Razvitie klasterov v regional'nykh ekonomicheskikh sistemakh: preimushchestva, problemy, puti podderzhki [Cluster development in regional economic systems: advantages, problems, ways to support]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2008, no. 3, pp. 355—358.
17. Petrov A.P. Zakonomernosti formirovaniya regional'nykh klasternykh initsiativ [Regularities of formation of regional cluster initiatives]. *Ekonomika regiona = The Region's Economy*, 2013, no. 1, pp. 133—142.
18. Bulyarskii S.V., Sinitsyn A.O. Promyshlennye klastery v Ul'yanovskoi oblasti [Industrial clusters in the Ulyanovsk oblast]. *Regionologiya = Regionology*, 2011, no. 3, pp. 10—12.
19. Kaplina A.V. Institutsional'nyi bazis finansovoi podderzhki klasternykh initsiativ v sisteme regional'noi ekonomiki [Institutional basis of financial support to cluster initiatives in regional economy]. *Journal of Economic Regulation*, 2013, vol. 4, no. 3, pp. 41—46.
20. Kaplina A.V. Strukturno-funktsional'nyi podkhod k razvitiyu regional'noi sistemy finansirovaniya klasternykh proektov [A structural and functional approach to the development of a regional system of financing cluster projects]. *Journal of Economic Regulation*, 2013, vol. 4, no. 4, pp. 113—119.